

ОТ ИНФРАСТРУКТУРЫ К СРЕДЕ: КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

И. В. Балуров, соискатель учёной степени кандидата экономических наук

М. У. Базарова, кандидат экономических наук, доцент

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова»,

г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Российская Федерация

E-mail: baluron@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования определяется устойчивым миграционным оттоком сельского населения, дефицитом квалифицированных кадров в агропромышленном комплексе и снижением воспроизводственного потенциала сельских территорий, что в совокупности ставит под угрозу продовольственную безопасность и пространственную связанность регионов Российской Федерации. Реализуемая в стране Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» и Стратегия пространственного развития до 2030 года делают качество жизни сельского населения одним из приоритетов региональной политики, однако накопленный опыт показывает, что преимущественно инфраструктурный подход – строительство объектов социальной сферы, транспортная и инженерная инфраструктура – не разворачивает миграционные потоки и не закрывает кадровый дефицит в АПК. Цель статьи – обосновать переход к рассмотрению качества жизни сельского населения как механизма воспроизводства человеческого капитала и предложить интеграционный подход, основанный на формировании на сельской территории непрерывной образовательно-производственной среды. На материале систематизации научных исследований 2018–2025 гг. показано, что в существующих работах институты развития человеческого капитала на селе – дошкольное и общее образование, профессиональная подготовка, агропромышленное производство – рассматриваются преимущественно фрагментарно. Целостного взгляда на их взаимосвязь как единого механизма пространственной закреплённости человека в сельской местности не сформировано. В работе предложена концепция, согласно которой качество жизни на селе обеспечивается функционированием непрерывной цепочки «детский сад – школа – вуз – предприятие» на территории сельского муниципального образования. Эта цепочка одновременно решает три задачи: преемственное воспроизводство человеческого капитала на протяжении жизненного цикла; пространственную закреплённость жителя сельской местности; устойчивость агропромышленного комплекса региона. Полученные выводы применимы для регионов с выраженным аграрным потенциалом и рисками миграционного оттока. Возможность применения рассмотрена на примере Республики Бурятия.

Ключевые слова: человеческий капитал, качество жизни, сельские территории, образовательно-производственная среда, непрерывное образование, миграционный отток, воспроизводство человеческого капитала, агропромышленный комплекс Республика Бурятия, опережающее воспроизводство.

FROM INFRASTRUCTURE TO ENVIRONMENT: QUALITY OF LIFE OF THE RURAL POPULATION AS A MECHANISM FOR THE REPRODUCTION OF HUMAN CAPITAL

I. V. Balurov, Candidate for the Degree of Candidate of Economic Sciences

M. U. Bazarova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippov,

Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation

Abstract. The relevance of this study is determined by the persistent migration outflow of the rural population, a shortage of qualified personnel in the agro-industrial complex, and a decline in the reproductive potential of rural areas, which together threaten food security and the spatial connectivity of the regions of the Russian Federation. The state program “Integrated Development of Rural Areas” implemented in the country and the

Spatial Development Strategy until 2030 make the quality of life of the rural population a priority of regional policy. However, accumulated experience shows that a predominantly infrastructure-based approach—the construction of social facilities, transport, and engineering infrastructure—does not reverse migration flows or close the personnel shortage in the agro-industrial complex. The purpose of this article is to justify a shift to considering the quality of life of the rural population as a mechanism for the reproduction of human capital and to propose an integrated approach based on the formation of a continuous educational and production environment in rural areas. Based on the systematization of scientific research from 2018–2025. It is shown that existing studies examine institutions for human capital development in rural areas—preschool and general education, vocational training, and agro-industrial production—primarily in fragmented terms. A holistic view of their interrelationships as a unified mechanism for spatial inclusion in rural areas has not yet been developed. This paper proposes a concept according to which the quality of life in rural areas is ensured by the functioning of a continuous chain of “kindergarten-school-university-enterprise” within a rural municipality. This chain simultaneously addresses three objectives: the continuous reproduction of human capital throughout the life cycle, the spatial inclusion of rural residents, and the sustainability of the region’s agro-industrial complex. The findings are applicable to regions with significant agricultural potential and risks of migration outflow (the Republic of Buryatia is considered for its applicability).

Keywords: human capital, quality of life, rural areas, educational and production environment, continuous education, migration outflow, reproduction of human capital, agro-industrial complex of the Republic of Buryatia, advanced reproduction.

ВВЕДЕНИЕ

Устойчивый миграционный отток сельского населения, дефицит квалифицированных кадров в агропромышленном комплексе и снижение воспроизводственного потенциала сельских территорий являются взаимосвязанными процессами, определяющими повестку региональной политики Российской Федерации последних лет [7, 22]. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», Стратегия устойчивого развития сельских территорий до 2030 года и Доктрина продовольственной безопасности РФ закрепляют повышение качества жизни сельского населения в качестве условия удержания человека на территории и обеспечения устойчивости АПК [1–3].

Накопленный опыт реализации этих документов показывает, что преимущественно инфраструктурный подход, а именно строительство школ, фельдшерско-акушерских пунктов, дорог, газификация, даёт существенный, но недостаточный эффект, поскольку миграционные потоки из сельской местности в города не разворачиваются, а кадровый дефицит в АПК усиливается из года в год [18, 20]. Более того, в ряде сельских территорий наблюдается парадоксальный эффект, когда повышение качества школьного образования ускоряет отток выпускников в города [25, 29]. Подобная ситуация заставляет переосмыслить роль самой категории «качество жизни» в системе сельского развития.

Именно это обстоятельство меняет логику самой постановки задачи. Качество жизни на селе является уже не отложенным результатом инфраструктурных вложений, а ежедневным условием, при котором человек делает выбор остаться или уехать. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (2020–2030) фиксирует этот сдвиг лишь частично, и набор показателей по-прежнему смещен в сторону объемов введенного жилья и километров дорог, тогда как ключевой переменной становится воспроизводство трудоспособного и образованного населения [12, 19]. Отсюда, как представляется, следует и сдвиг методический – от инфраструктурного к интеграционному подходу, в котором сельское качество жизни понимается как механизм непрерывного воспроизводства человеческого капитала, а не как самостоятельный объект регулирования.

Цель статьи – обосновать интеграционный подход к развитию человеческого капитала сельских территорий. В его основу положено представление о качестве жизни как о механизме воспроизводства этого капитала – через непрерывную образовательно-производственную среду

на конкретной сельской территории. Гипотеза исследования заключается в том, что устойчивое воспроизводство сельского человеческого капитала достигается не точечным усилением отдельных институтов (школа, вуз, предприятие, инфраструктура), а формированием их преемственной цепочки «детский сад – общеобразовательная школа – организации среднего и высшего профессионального образования – сельскохозяйственные предприятия» в пределах одного сельского муниципального образования. Именно непрерывность этой цепочки внутри одного сельского муниципального образования и определяет, по всей вероятности, два ключевых параметра: качество воспроизводства человеческого капитала на протяжении жизненного цикла и пространственную закреплённость индивида на территории. Гипотеза считается подтверждённой, если значения вводимых ниже индикаторов непрерывности образовательно-производственной траектории в муниципалитетах с замкнутой цепочкой превышают аналогичные значения в муниципалитетах с разорванной цепочкой при прочих равных условиях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Настоящая статья является теоретико-методическим исследованием, обобщающим состояние научной разработанности темы и формирующим концептуальную основу для эмпирической работы по Республике Бурятия. В соответствии с этим в статье решаются задачи систематизации научных подходов, обоснования авторской концепции и формирования индикаторов её эмпирической верификации.

Информационную базу исследования составили научные публикации в рецензируемых отечественных и зарубежных изданиях за 2018–2025 гг., в том числе работы 2023–2025 гг., отражающие современную дискуссию по вопросам развития человеческого капитала сельских территорий; нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере развития сельских территорий и продовольственной безопасности (постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696, распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р, Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20); аналитические доклады международных организаций, а именно Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), Всемирного банка по вопросам устойчивости сельских регионов.

В качестве основных методов исследования авторами применены: системный анализ – для рассмотрения качества жизни и человеческого капитала как взаимосвязанных категорий региональной экономики; сравнительный анализ – для сопоставления инфраструктурного и предлагаемого интеграционного подходов; типологизация – для выделения групп научных работ по изучаемой проблеме; авторский концептуальный синтез – для построения интеграционной модели непрерывной образовательно-производственной среды сельской территории; элементы абстрактно-логического метода – для формирования системы аргументов в пользу выдвинутой гипотезы; операционализированное индикаторное моделирование – для введения системы измеримых признаков и индикаторов, обеспечивающих эмпирическую верифицируемость концепции.

Эмпирическим ориентиром исследования выступают сельские муниципальные образования Республики Бурятия, как региона с выраженным аграрным потенциалом, значительной долей сельского населения и сохраняющимися рисками миграционного оттока. Период анализа составил с 2018 г. по 2024 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Эволюция подходов к категории «качество жизни» и ее сельская специфика. Категория «качество жизни» прошла последовательную эволюцию от индикативного понимания (измерение уровня обеспеченности населения благами) к комплексному (включение субъективных оценок благополучия) и далее – к функциональному, в котором качество жизни рассматривается как условие устойчивого социально-экономического развития территории [5, 6]. На каждом из этих этапов сельская специфика оставалась за рамками теоретических построений, то есть сельское

качество жизни рассматривалось либо как вариант, «отстающий» от городского, требующий выравнивания через инфраструктурные инвестиции, либо как самостоятельная социальная ценность, не получавшая, однако, экономической операционализации [4, 22].

В работах последних лет (Л. В. Бондаренко, И. Н. Меренкова, Л. В. Прохорова, А. Н. Семин) сделан существенный шаг к раскрытию специфики качества жизни на селе, а именно уточнена структура показателей, предложены методики комплексной оценки, отдельно рассмотрены социально-демографические аспекты [4, 5, 7, 19]. Развитие этой линии в публикациях 2023–2025 гг. связано с включением в анализ цифровых факторов и индивидуализации жизненных стратегий молодёжи. Тем не менее центр тяжести этих исследований сосредоточен на измерении качества жизни, тогда как вопрос о функциональной роли этой категории в воспроизводстве человеческого капитала и закреплении населения на территории остается открытым.

Параллельно развивается линия исследований человеческого капитала, опирающаяся на классические трактовки категории в работах Г. Беккера и Т. Шульца [30], в отечественной литературе – в трудах Р. И. Капелюшникова, Ю. А. Корчагина, А. В. Корицкого, а применительно к сельским территориям сосредоточенная преимущественно на кадровом обеспечении АПК и системе профессионального аграрного образования (И. Г. Кузнецова, А. Л. Полтарыхин, А. В. Стрельцова, С. А. Шелковников) [12, 18, 20, 23]. Эта линия дает представление о человеческом капитале как о ресурсе, но не раскрывает условий, при которых этот ресурс воспроизводится непрерывно и пространственно закрепляется на сельской территории.

В результате две предметные области, такие как качество жизни и человеческий капитал сельских территорий, развиваются параллельно, без целостного методологического моста между ними. Именно построение этого моста и составляет научную задачу настоящего исследования.

2. Воспроизводство сельского человеческого капитала: фрагментарность существующих исследований. Систематизация публикаций 2018–2025 гг. позволяет выделить три устойчивые группы работ, посвященных развитию человеческого капитала сельских территорий.

Первая группа фокусируется на школьном образовании и процессе адаптации молодежи как на фундаменте сельского человеческого капитала. В отечественной литературе разработаны вопросы поддержки сельских учителей, жилищного обеспечения молодых специалистов, доступа к качественному общему образованию [6, 21]. Зарубежные исследования количественно подтверждают, что школьная привязанность учеников увеличивает вероятность их возврата в сельскую местность после получения высшего образования. Так, по данным масштабного американского обследования (National Longitudinal Study of Adolescent Health, 20 тыс. респондентов), выпускники малых сельских школ (до 125 учеников) возвращаются в родные сообщества в среднем в 3,7 раза чаще, чем выпускники крупных школ [25, 29]. Применимость этого паттерна к российским условиям требует отдельного обоснования с учётом различий в плотности расселения, структуре занятости и миграционных режимах. Верификация возможна через ретроспективное исследование, касающееся выпускников 5–7 сельских школ Республики Бурятия за 2010–2020 гг., что выходит за пределы настоящей статьи.

Вторая группа исследований сосредоточена на профессиональном и высшем образовании для АПК. Российские научные труды в основном сфокусированы на непрерывном аграрном образовании, дополнительном профессиональном образовании, переподготовке кадров [12–14]. Особый интерес представляет китайский опыт: около 70 % студентов системы профессионального образования имеют сельское происхождение, при этом обучение интегрировано с локальными предприятиями (school-enterprise cooperation), что обеспечивает прямой канал воспроизводства кадров для сельской экономики [26, 27]. На региональном уровне (Сибирский федеральный округ) близкий к Республике Бурятия опыт формирования и использования человеческого капитала в сельском хозяйстве проанализирован в исследовании, посвященном Забайкальскому краю [15].

Третья группа работ описывает агропромышленное производство как сферу приложения человеческого капитала. В работах А. Л. Полтарыхина, С. А. Шелковникова, П. В. Журавлёва

акцент делается на технологическом развитии АПК, цифровизации сельского хозяйства, в работах И. Г. Кузнецовой и соавторов – на новых формах занятости и закреплении работников в условиях цифровой трансформации [12, 18].

По оценкам, приведённым в этих работах, кадровый дефицит в агропромышленном комплексе Российской Федерации в 2020–2024 гг. сохраняется на уровне 15–20 % от потребности отрасли в квалифицированных специалистах, причём по отдельным специальностям (агрономы, зоотехники, ветеринары, специалисты по цифровым системам управления технологическими процессами) дефицит существенно выше. Стоит заметить, что связь между производством и предшествующими образовательными ступенями исследуется фрагментарно, преимущественно, через анализ кадровой потребности отрасли, без рассмотрения качественных характеристик и пространственной локализации воспроизводства этих кадров на конкретной сельской территории.

Между указанными группами имеется заметный разрыв: переходы «дошкольное образование – школа», «школа – среднее и высшее профессиональное образование», «образование – предприятие» рассматриваются как разрозненные процессы, координируемые разными ведомствами и оцениваемые разными показателями. Целостной теоретической рамки, описывающей эти переходы как единый механизм воспроизводства человеческого капитала и пространственного удержания населения на селе, в отечественной и зарубежной литературе не сформировано [16, 17].

Косвенным подтверждением значимости этой проблемы служат исследования молодежного аспекта человеческого капитала сельских территорий и типологизация сельских территорий по характеру воспроизводства человеческого капитала [16, 17]. Качественное школьное образование в отсутствие локальных карьерных перспектив ускоряет отток наиболее подготовленной молодежи из сельской местности, тогда как замыкание цепочки «образование – предприятие» на той же территории, напротив, удерживает ее.

3. Интеграционный подход: непрерывная образовательно-производственная среда как механизм качества жизни на селе. Предлагаемый в исследовании интеграционный подход основан на тезисе, что качество жизни сельского населения и воспроизводство сельского человеческого капитала – две стороны одного процесса, которые обеспечиваются функционированием на сельской территории непрерывной образовательно-производственной среды. Данная среда формируется взаимосвязанной цепочкой институтов «детский сад – общеобразовательная школа – организации высшего и среднего профессионального образования – сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия» [22, 24].

Принципиальными свойствами такой среды являются:

- 1) преемственность – каждое звено цепочки готовит индивида к переходу к следующему звену, удерживая его в системе развития человеческого капитала на одной и той же территории;
- 2) непрерывность – отсутствие разрывов в траектории развития человека от раннего детства до профессиональной зрелости;
- 3) пространственная локализация – все звенья цепочки физически расположены в пределах сельского муниципального образования или сети муниципальных образований агломерации;
- 4) координационная связь – наличие управленческих и экономических механизмов, обеспечивающих согласованную работу звеньев (общие индикаторы результативности, целевая подготовка, трудоустройство выпускников, обратная связь предприятий с образовательными организациями).

В рамках предлагаемого подхода качество жизни сельского населения концептуализируется не как самостоятельная цель, а как функциональное условие работы образовательно-производственной среды. Низкое качество жизни на селе разрывает цепочку (молодежь покидает территорию между звеньями «школа» и «вуз», между звеньями «вуз» и «предприятие»), тогда как высокое обеспечивает ее непрерывность.

Такой взгляд позволяет переосмыслить инструментарий региональной политики. Если в инфраструктурном подходе ключевой инструмент – отдельные объекты социальной сферы, то

в интеграционном подходе стержневым инструментом являются проектные сетевые структуры, связывающие звенья цепочки между собой, такие как агроклассы в сельских школах, целевые программы подготовки кадров в региональных аграрных вузах, договоры о трудоустройстве выпускников на предприятиях АПК, корпоративные программы развития молодых специалистов, наставничество. Аналогом этой логики в отечественной практике выступает концепция агрогородков, обоснование которой развивается в работах А. Т. Стадника, А. А. Самохваловой и других исследователей [23, 24].

Синтез описанных выше элементов позволяет предложить следующее определение. Сельская образовательно-производственная среда – это территориально локализованная совокупность взаимосвязанных дошкольных, общеобразовательных, профессиональных и производственных институтов сельского муниципального образования, обеспечивающая преемственное воспроизводство человеческого капитала на протяжении жизненного цикла индивида и его пространственную закреплённость через координацию переходов между звеньями цепочки и согласование индикаторов результативности их деятельности.

Для перевода данного определения из концептуальной рамки в диагностический инструмент предлагается матрица из четырёх измеримых признаков сельской образовательно-производственной среды (см. табл.).

Таблица

Матрица измеримых признаков сельской образовательно-производственной среды
Matrix of measurable features of the rural educational and production environment

Признак	Содержание	Пороговое значение (целевое)
1 Институциональная полнота	Наличие на территории муниципального образования (МО) всех четырёх звеньев цепочки: дошкольное учреждение, общеобразовательная школа, организации СПО/ВПО или их сетевой филиал, профильное сельскохозяйственное/перерабатывающее предприятие	Все четыре звена представлены (полнота = 100 %).
2 Кадровая ёмкость звеньев	Соотношение числа учебных мест и числа рабочих мест на профильных предприятиях МО	Не менее 0,75 рабочих мест на одного выпускника учебных организаций.
3 Институциональная сцепка	Наличие действующих договоров о целевой подготовке, прохождении практики и трудоустройстве между звеньями цепочки	Не менее одного договора на каждый межинституциональный переход цепочки.
4 Координационный контур	Наличие межведомственного координационного органа уровня МО или района с регулярными заседаниями и единой системой индикаторов	Координационный орган действует и публикует отчётность не реже одного раза в полугодие.

Составлено авторами.

Дополнительно для эмпирической верификации авторской гипотезы предлагается система из пяти индикаторов (И1–И5) непрерывности образовательно-производственной траектории, рассчитываемых на уровне сельского муниципального образования или агломерации МО:

- И1 – доля выпускников школ сельских муниципальных образований, поступающих в аграрные вузы и организации СПО региона (целевое значение – не менее 25 %);
- И2 – доля выпускников аграрных вузов и СПО, трудоустраивающихся в сельские муниципальные образования региона по полученной специальности (не менее 50 %);
- И3 – средняя длительность пребывания специалиста в сельской экономике региона после завершения обучения (не менее 5 лет);
- И4 – доля трудоустроенных выпускников, остающихся в исходном сельском муниципальном образовании (показатель пространственной закреплённости, не менее 30 %);

– И5 – доля школ сельских муниципальных образований, имеющих действующие договоры с профильными предприятиями АПК (агроклассы, целевые группы, программы наставничества; не менее 50 %).

Введение этих индикаторов решает задачу операционализации авторской гипотезы и создаёт основу для последующей эмпирической верификации концепции на материале конкретных сельских муниципальных образований Республики Бурятия.

4. Региональный контекст: применимость интеграционного подхода в Республике Бурятия. Данный регион относится к числу субъектов Российской Федерации с устойчиво высокой долей сельского населения и выраженным аграрным потенциалом. Доля сельского населения в общей численности населения республики, по данным Бурятстата, за период с 2018 по 2024 гг. составляет около 40 % при сохраняющемся отрицательном миграционном сальдо в сельской местности и значительном кадровом дефиците в агропромышленном комплексе [8, 22]. Институциональная база для формирования образовательно-производственной среды включает сеть сельских общеобразовательных школ во всех муниципальных районах, профильную образовательную организацию – Бурятскую государственную сельскохозяйственную академию имени В. Р. Филиппова, имеющую многолетнюю традицию подготовки кадров для АПК региона, систему среднего профессионального образования аграрного профиля и сеть сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, реализующих региональные программы развития животноводства, растениеводства и переработки сельскохозяйственной продукции.

Эта институциональная база делает Республику Бурятия типологически репрезентативным регионом для апробации интеграционного подхода. Перевод концепции в практическую плоскость возможен через формирование пилотных образовательно-производственных кластеров на базе сельских муниципальных образований республики с выраженным аграрным потенциалом, а именно с агроклассами в школах, профильными целевыми группами в Бурятской ГСХА и закреплёнными за ними перерабатывающими и сельскохозяйственными предприятиями региона.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты позволяют сделать несколько обсуждаемых выводов методологического и практического характера.

Во-первых, предложенная переориентация категории «качество жизни» с «результата развития территории» на «механизм воспроизводства человеческого капитала» не противоречит сложившимся методикам ее измерения, но дополняет их функциональной интерпретацией. В практическом плане это означает, что традиционные индикаторы качества жизни (доходы, доступность услуг, состояние среды) должны быть дополнены индикаторами непрерывности образовательно-производственной траектории (И1–И5), представленными выше в разделе «Результаты» [19].

Во-вторых, интеграционный подход снимает парадокс ускоренной миграции наиболее подготовленных выпускников сельских школ, так как при этом подходе качественное образование в сельской школе становится фактором закрепления, а не оттока, при условии замыкания всей цепочки на локальную экономику. В российских условиях укрупнение сельских школ означает, что без одновременного развития локальной образовательно-производственной среды это может усиливать миграционный отток, а не сокращать его. Следствием этой логики для региональной политики Республики Бурятия становится сопровождение каждого решения о реструктуризации сельской школьной сети одновременным анализом состояния других звеньев цепочки в данном муниципальном образовании.

В-третьих, предложенный подход не противоречит действующей рамке. Госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» и Стратегия устойчивого развития сельских территорий до 2030 года уже задают ее контур, но строят его преимущественно вокруг инфраструктурных мероприятий. Интеграционный подход смещает фокус с объектов на связи между

ними. Это, как видится, и есть главное препятствие на пути его внедрения: в действующей региональной практике нет владельца сквозного результата. Орган управления образованием отвечает за сеть школ, АПК – за валовые показатели, муниципалитет – за инфраструктуру. Между ними – разрывы, через которые человеческий капитал утекает в город [22]. Программный документ OECD «Reinforcing Rural Resilience» именно эту координационную пустоту называет ключевым ограничением для сельских регионов, в том числе и в развитых экономиках [28].

В-четвёртых, на основе проведённого анализа представляется возможным сформулировать четыре конкретные рекомендации (Р1–Р4) для региональной политики Республики Бурятия, развивающие тезис о первичности формирования среды по отношению к инфраструктурным инвестициям.

Р1. Институционализация межведомственного координационного контура. Создание при Правительстве Республики Бурятия межведомственного проектного офиса по воспроизводству человеческого капитала на сельских территориях с участием Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия, Министерства образования и науки Республики Бурятия, представителей Бурятской ГСХА, муниципальных администраций пилотных районов и Союза сельхозтоваропроизводителей Республики Бурятия. В круг полномочий входят: мониторинг индикаторов И1–И5 в разрезе муниципальных образований, координация программ агроклассов и целевой подготовки, межбюджетное согласование мер поддержки молодых специалистов.

Р2. Пилотные образовательно-производственные кластеры. Запуск пилотных кластеров в 3–5 сельских муниципальных образованиях республики с выраженным аграрным потенциалом и удовлетворительным базовым значением матрицы признаков (см. табл. выше). Кластер включает агроклассы в школе, профильную целевую группу в Бурятской ГСХА и закреплённые предприятия АПК, объединённые единым координационным контуром на уровне муниципалитета.

Р3. Программа закрепления молодых специалистов. Введение региональной программы поддержки выпускников аграрных вузов и СПО, трудоустроенных по специальности в сельских муниципальных образованиях республики, с привязкой объёма поддержки к длительности фактического пребывания на территории (по образцу программ Республики Корея и Канады с региональной адаптацией) [25,27].

Р4. Сквозная система индикаторов и публичная отчётность. Включение индикаторов И1–И5 в систему оценки эффективности реализации Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» в Республике Бурятия с публичной отчётностью на уровне муниципальных образований не реже одного раза в полугодие.

В-пятых, ограничениями исследования являются теоретико-методический характер выводов на текущем этапе и необходимость их эмпирической верификации на материале конкретных сельских муниципальных образований Республики Бурятия с использованием введённых индикаторов И1–И5.

Дискуссионным остается вопрос о соотношении предложенного интеграционного подхода и концепции опережающего развития сельских территорий, описанной в работах Б. А. Ковтуна, В. Н. Папело и других авторов [24]. Авторская позиция состоит в том, что формирование непрерывной образовательно-производственной среды является конкретным механизмом реализации опережающего развития человеческого капитала на сельских территориях, то есть две концепции дополняют друг друга, причем интеграционный подход дает операционализированное содержание более общей рамке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. Накопленный опыт реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» показывает ограниченность инфраструктурного подхода к повышению качества жизни сельского населения, учитывая, что миграционный отток и кадровый дефицит

в АПК сохраняются. В условиях цифровизации и трансформации экономического поведения сельского населения категория «качество жизни» приобретает новое функциональное содержание, то есть выступает экономическим механизмом воспроизводства человеческого капитала сельских территорий, а не только результатом развития территории.

2. Институты развития человеческого капитала на селе, такие как дошкольное образование, школа, профессиональное образование, агропромышленное производство, в существующих исследованиях рассматриваются преимущественно фрагментарно. Целостной теоретической рамки, описывающей их взаимосвязь как единого механизма пространственного удержания населения на сельских территориях, до настоящего времени в литературе не сформировано.

3. В проведённом исследовании предложен интеграционный подход к развитию человеческого капитала сельских территорий, в основу которого положено понятие «сельская образовательно-производственная среда», под которой понимается территориально локализованная совокупность взаимосвязанных институтов в составе цепочки «детский сад – школа – вуз – предприятие». Концепция операционализирована через четыре свойства среды, матрицу из четырёх измеримых признаков и систему из пяти индикаторов непрерывности образовательно-производственной траектории (И1–И5), пригодных для эмпирической верификации.

4. Для региональной политики Республики Бурятия сформулированы четыре конкретные рекомендации такие, как институционализация межведомственного координационного контура, запуск пилотных образовательно-производственных кластеров, программа закрепления молодых специалистов и сквозная система индикаторов с публичной отчётностью.

5. Полученные результаты создают теоретико-методическую основу для разработки организационно-экономического механизма повышения качества жизни на селе, ориентированного на координацию участников образовательно-производственной цепочки. Эмпирическая операционализация подхода применительно к Республике Бурятия с использованием введённых индикаторов И1–И5 составляет предмет дальнейших исследований автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Об утверждении* государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696: с изм. и доп. на 31 марта 2021 г. // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 23. – Ст. 2953.
2. *Об утверждении* Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 345.
3. *Об утверждении* Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р: с изм. и доп. на 13 января 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 6. – Ст. 1014.
4. *Бондаренко, Л. В.* Роль внутренней продовольственной помощи в улучшении материального положения сельского населения / Л. В. Бондаренко // Никоновские чтения. – 2020. – № 25. – С. 295–299.
5. *Прохорова, Л. В.* Показатели качества жизни на селе / Л. В. Прохорова // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – № 12. – С. 90–94.
6. *Стукач, В. Ф.* Научные основы адаптации молодежи к рынку аграрного труда в контексте развития человеческого капитала / В. Ф. Стукач, А. В. Зинич // Уровень и качество жизни сельского населения: региональный аспект : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, г. Омск, 15 ноября 2019 г. – Омск : ОмГУ им. П. А. Столыпина, 2019. – С. 162–165.
7. *Семин, А. Н.* Организационно-экономические механизмы адаптации сельского населения в условиях перехода АПК к динамичному развитию / А. Н. Семин // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 8. – С. 2–10.
8. *Капелюшников, Р. И.* Отдача от образования в России: ниже некуда? / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2021. – № 8. – С. 37–68.

9. *Капелюшников, Р. И.* Сколько стоит человеческий капитал России? / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2012. – № 1. – С. 27–47.
10. *Корчагин, Ю. А.* Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации : монография / Ю. А. Корчагин. – Воронеж : ЦИРЭ, 2005. – 252 с.
11. *Корицкий, А. В.* Влияние человеческого капитала на экономический рост: учебное пособие / А. В. Корицкий. – Новосибирск : Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 2013. – 244 с.
12. *Кузнецова, И. Г.* Человеческий капитал как приоритетное направление развития аграрной сферы в эпоху цифровизации : монография / И. Г. Кузнецова, С. А. Шелковников, А. Т. Стадник. – Новосибирск : ИЦ Новосибирского ГАУ, 2021. – 175 с.
13. *Коваль, С. В.* Эффективность вложений в человеческий капитал аграрной сферы региона в системе его расширенного воспроизводства / С. В. Коваль // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 1. – С. 85–89.
14. *Коваль, С. В.* Механизм воспроизводства человеческого капитала сельскохозяйственной отрасли / С. В. Коваль // Экономика сельского хозяйства. – 2022. – № 2. – С. 30–35.
15. *Овечкина, Е. П.* Человеческий капитал сельского хозяйства: формирование и использование (на материалах Забайкальского края) : дис. ... канд. экон. наук / Овечкина Евгения Петровна. – Иркутск, 2016. – 208 с.
16. *Колоскова, Ю. И.* Особенности формирования человеческого капитала с учетом типов сельских территорий / Ю. И. Колоскова, Л. А. Якимова // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 12 (87). – С. 71–76.
17. *Головина, С. Г.* Человеческий капитал сельских территорий: молодежный аспект / С. Г. Головина, Л. Н. Смирнова, Е. В. Абилова // Социально-демографический потенциал российской молодежи : материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Ялта, 22–24 апреля 2024 г. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2021. – С. 39–44.
18. *Полтарыхин, А. Л.* Проблемы использования человеческого капитала в сельских территориях / А. Л. Полтарыхин, С. А. Шелковников, П. В. Журавлев // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 9 (134). – С. 483–487.
19. *Меренкова, И. Н.* Мониторинг человеческого капитала с учетом пространственного развития сельских территорий / И. Н. Меренкова, Е. А. Пархомов // Проектный и инвестиционный менеджмент в постпандемический период : материалы II Национальной научно-практической конференции, г. Краснодар, 31 марта 2021 г. – Краснодар : «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России, 2021. – С. 232–235.
20. *Кузнецова, И. Г.* Совершенствование политики привлечения и закрепления работников на селе в условиях цифровизации сельского хозяйства / И. Г. Кузнецова // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 1. – С. 41–46.
21. *Стрельцова, А. В.* Улучшение жилищных условий сельского населения с целью привлечения молодых специалистов / А. В. Стрельцова, Л. А. Якимова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : сборник V Всероссийской (национальной) научной конференции, г. Новосибирск, 18 декабря 2020 г. – Новосибирск : ИЦ Новосибирского ГАУ «Золотой колос», 2020. – С. 818–822.
22. *Ушачев, И. Г.* Основные направления комплексного развития сельских территорий России / И. Г. Ушачев, Л. В. Бондаренко, В. С. Чекалин // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91, № 4. – С. 316–325.
23. *Стадник, А. Т.* Преимущества реализации агрогородков / А. Т. Стадник, А. А. Самохвалова, П. Е. Алпатова // Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – г. Горно-Алтайск, 10–11 июня 2020 г. – Горно-Алтайск : БИЦ Горно-Алтайского государственного университета, 2020. – С. 175–178.
24. *Ковтун, Б. А.* Комплексное развитие сельских территорий: факторы, институты и механизмы опережающего развития: монография / Б. А. Ковтун, В. Н. Папело, В. В. Ярманов. – Новосибирск : ИЦ Новосибирского ГАУ «Золотой колос», 2019. – 400 с.
25. *Sowl, S.* Rural College Graduates: Who Comes Home? / S. Sowl, R. A. Smith, M. G. Brown // Rural Sociology. – 2022. – Vol. 87, no. 4. – P. 1390–1416. – DOI 10.1111/ruso.12416.

26. Zhou, Y. Vocational School–Enterprise Cooperation in China: A Review of Policy Reforms, 1978–2022 / Y. Zhou, G. Xu // Journal of Vocational Education & Training. – 2023. – Vol. 6, no. 3. – P. 433–450. – DOI 10.1177/20965311231167895.
27. Miao, B. Research on Rural Revitalization Process Driven by Human Capital / B. Miao, Q. He // SAGE Open. – 2024. – Vol. 14, no. 2. – DOI 10.1177/21582440241249252.
28. Reinforcing Rural Resilience: Policy Solutions for Rural Regions. – Текст : электронный // OECD – Paris : OECD Publishing, 2025. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/reinforcing-rural-resilience_7cd485e3-en.html (дата обращения: 01.05.2026).
29. K-12 Experience and Population Density Among Factors That Support Rural Brain Gain. – Текст : электронный // Iowa State University Research. – 2022. – URL: <https://research.iastate.edu/2022/01/12/k-12-experience-population-density-among-factors-that-support-rural-brain-gain/> (дата обращения: 01.05.2026).
30. Schultz, T. Health Human Capital and Economic Development // Journal of African Economies. – 2010. – Vol. 19. – P. 12–80. – DOI: 10.1093/jae/ejq015.

REFERENCES

1. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2019, No. 23, Article 2953.
2. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2020, No. 4, Article 345.
3. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2015, No. 6, Article 1014.
4. Bondarenko, L. V. *Nikonovskie chteniya*, 2020, No. 25, pp. 295–299. (In Russ.)
5. Prohorova L. V. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii*, 2013, No. 12, pp. 90–94. (In Russ.)
6. Stukach V. F., Zinich A. V., *Uroven' i kachestvo zhizni sel'skogo naseleniya: regional'nyy aspekt* (Standard and quality of life of the rural population: regional aspect), Collection of materials from the All-Russian scientific and practical conference, Omsk, November 15, 2019, Omsk: OmGU im. P. A. Stolypina, 2019, pp. 162–165. (In Russ.)
7. Semin A. N. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii*, 2020, No. 8, pp. 2–10. (In Russ.)
8. Kapelyushnikov R. I. *Voprosy ekonomiki*, 2021, No. 8, pp. 37–68. (In Russ.)
9. Kapelyushnikov R. I. *Voprosy ekonomiki*, 2012, No. 1, pp. 27–47. (In Russ.)
10. Korchagin Yu. A. *Rossiyskiy chelovecheskiy kapital: faktor razvitiya ili degradatsii* (Russian human capital: a factor of development or degradation), Voronezh: CIRE, 2005, 252 p.
11. Korickij A. V. *Vliyanie chelovecheskogo kapitala na ekonomicheskij rost* (The Impact of Human Capital on Economic Growth), Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy arhitekturno-stroitel'nyy universitet (Sibstrin), 2013, 244 p.
12. Kuznecova I. G., Shelkovnikov S. A., Stadnik A. T. *Chelovecheskiy kapital kak prioritetnoe napravlenie razvitiya agrarnoy sfery v epohu cifrovizatsii* (Human capital as a priority for agricultural development in the digital age), Novosibirsk: IC Novosibirskogo GAU, 2021, 175 p.
13. Koval' S. V. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2022, No. 1, pp. 85–89. (In Russ.)
14. Koval' S. V. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva*, 2022, No. 2, pp. 30–35. (In Russ.)
15. Ovechkina E. P. *Chelovecheskiy kapital sel'skogo hozyajstva: formirovanie i ispol'zovanie (na materialah Zabajkalskogo kraya)* (Human capital in agriculture: formation and use (based on materials from the Trans-Baikal Territory)), dissertation of a candidate of economic sciences Irkutsk, 2016, 208 p. (In Russ.)
16. Koloskova Yu. I., Yakimova L. A., *Vestnik KrasGAU*, 2013, No. 12 (87), pp. 71–76. (In Russ.)
17. Golovina S. G., Smirnova L. N., Abilova E. V., *Sotsial'no-demograficheskiy potencial rossiyskoy molodezhi* (Socio-demographic potential of Russian youth), Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Yalta, April 22–24, 2024), Moscow: FNISC RAN, 2021, pp. 39–44. (In Russ.)
18. Poltaryhin A. L., Shelkovnikov S. A., Zhuravlev P. V., *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2021, No. 9 (134), pp. 483–487. (In Russ.)
19. Merenkova I. N., Parhomov E. A., *Proektnyy i investitsionnyy menedzhment v postpandemicheskiy period* (Project and Investment Management in the Post-Pandemic Period), Proceedings of the II National Scientific and Practical Conference, Krasnodar, March 31, 2021, Krasnodar: “Rossijskoe energeticheskoe agentstvo” Minenergo Rossii, 2021, pp. 232–235. (In Russ.)
20. Kuznecova I. G. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii*, 2021, No. 1, pp. 41–46. (In Russ.)

21. Strel'cova A. V., Yakimova L. A., *Rol' agrarnoj nauki v ustojchivom razvitii sel'skih territorij* (The Role of Agricultural Science in Sustainable Rural Development), Proceedings of the V All-Russian (National) Scientific Conference, Novosibirsk, December 18, 2020, Novosibirsk: IC Novosibirskogo GAU "Zolotoj kolos", 2020, pp. 818–822. (In Russ.)
22. Ushachev I. G., Bondarenko L. V., Chekalin V. S., *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 2021, Vol. 91, No. 4, pp. 316–325. (In Russ.)
23. Stadnik A. T., Samohvalova A. A., Alpatova P. E., *Upravlenie regionom: tendencii, zakonomernosti, problem* (Regional Management: Trends, Patterns, and Challenges), Proceedings of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Gorno-Altaysk, June 10–11, 2020, Gorno-Altajsk: BIC Gorno-Altajskogo gosudarstvennogo ununiversiteta, 2020, pp. 175–178. (In Russ.)
24. Kovtun B. A., Papelo V. N., Yarmanov V. V. *Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij: faktory, instituty i mekhanizmy operezhayushchego razvitiya* (Integrated development of rural areas: factors, institutions and mechanisms for accelerated development), Novosibirsk: IC Novosibirskogo GAU "Zolotoj kolos", 2019, 400 p.
25. Sowl S., Smith R. A., Brown M. G. Rural College Graduates: Who Comes Home? *Rural Sociology*, 2022, Vol. 87, No. 4, P. 1390–1416, DOI 10.1111/ruso.12416.
26. Zhou Y., Xu G. Vocational School–Enterprise Cooperation in China: A Review of Policy Reforms, 1978–2022, *Journal of Vocational Education & Training*, 2023, Vol. 6, No. 3, P. 433–450, DOI: 10.1177/20965311231167895.
27. Miao B., He Q. Research on Rural Revitalization Process Driven by Human Capital, *SAGE Open*, 2024, Vol. 14, No. 2, DOI 10.1177/21582440241249252.
28. https://www.oecd.org/en/publications/reinforcing-rural-resilience_7cd485e3-en.html (May 01, 2026).
29. <https://research.iastate.edu/2022/01/12/k-12-experience-population-density-among-factors-that-support-rural-brain-gain/> (May 01, 2026).
30. Schultz T. Health Human Capital and Economic Development, *Journal of African Economies*, 2010, Vol. 19, pp. 12–80, DOI 10.1093/jae/ejq015.